

Личность преступника

Аннотация: Анализируются положения высказанные учеными разных исторических эпох, основная мысль которых – это, то, что значительная часть преступников являются носителями своеобразного типа и задача научного исследования в открытии специфических, свойственных исключительно преступникам внешних признаков, и отличаются от законопослушных граждан высоким уровнем импульсивности и агрессивностью.

Каждый человека индивидуален и обладает неповторимой совокупностью особенностей характера и психического склада.

Не существуют таких качеств, которые могли бы объединить всех преступников в определенную группу и создать особый «тип» личности. Следует отказаться от понятия «личность преступника» и использовать понятие «лица, совершившие преступление».

Ключевые слова: личность преступника; «прирожденный преступник»; «преступный тип»; психические отклонения; тип личности; «лицо, совершившее преступление».

Виновницей преступления, какое бы значение ни придавалось внешним факторам, всегда является отдельная личность. Поэтому невозможно обойти вниманием положение личности в преступлении. Юристы-классики исходили и исходят из того, что преступник, кроме явных и исключительных

♦ Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

качеств (возраст, состояние опьянения, болезни и пр.), такой же человек, как и остальные. Однако совершенно очевидно, что такой подход не дает возможности вывести уголовное право на действительно научный путь в исследовании причин преступного поведения человека.

«И вот в этот юридический замок догмы уголовного права со средневековыми преданиями и традициями, в мир, тесно закупоривший себя от всякого соприкосновения с живой жизнью, явились ученые нового направления... они заявили догматикам, что те забыли о живом человеке, и, разбив общую алгебраическую формулу понятия преступника, показали воочию, что существует не один преступник, а много - и прирожденных, и случайных, и убийц, и воров, и что ничего общего между собой они не имеют, и что объединять их в одном общем понятии нарушителей норм недопустимо», — отмечал в свое время С.К. Гогель.

Начало изучения личности преступника было положено, главным образом, исследованиями некоторых английских тюремных врачей и других специалистов. Вопрос стоял таким образом: нужно ли на преступника смотреть так, как смотрели в Древней Греции и Риме, - как на рабов, как на существ особой, другой породы, не той, как все?

Может быть, всякий совершивший преступление - сумасшедший или дикарь? А может быть, он - дегенерат, как считал Э. Ферри? Или же он - эпилептик, по выражению Ч. Ломброзо? Быть может, у преступника особая психология? Следует отметить, что именно в результате развития психиатрических учений, которые оказали сильнейшее влияние на правильность разработки человеческого поведения, стало возможным изучение личности, совершившей преступное деяние, и ее особенностей. Так, например, Б. Мориц на основании 22 случаев наблюдений высказал предположение о том, что мозг преступника представляет собой особенный,

отклоняющийся от нормального мозга тип¹. Уже через год он объявил, что «органическая недостаточность, или основной элемент в психологии преступника профессионального, есть «неврастения», или нервное истощение, нервная слабость в физическом, нравственном и умственном отношениях, и притом слабость прирожденная или приобретенная в раннем детстве» [4]. В конце концов он пришел к выводу, что профессиональный, неисправимый преступник представляет собой фактически отклонение от родового понятия «homo».

Как уже отмечалось, знакомство с фактами привело П. Деспина к убеждению, что у тяжких преступников отсутствует нравственное чувство, говорящее человеку, что есть добро и что есть зло, подсказывающее осуждение преступных желаний и вызывающее последующие угрызения совести.

Антропологи, изучив в тюрьмах и сумасшедших домах около 2000 индивидов, отметили, что могут отличить по телесным признакам, особенно в наиболее выраженных случаях, прирожденного убийцу от остальных преступников. Один из ярких представителей этого направления Ч. Ломброзо фактически развил идею Ф.И. Галля относительно того, что преступники или, по крайней мере, значительная их часть являются носителями своеобразного внешнего типа и что задача научного исследования заключается именно в том, чтобы открыть специфические, то есть свойственные исключительно преступникам, внешние признаки.

Мысль о том, что преступный человек, особенно в случаях наиболее выраженного преступного типа, есть ни кто иной, как дикарь, попавший в нашу цивилизацию, высказывали еще до Ломброзо, в частности Деспин. Однако именно Ломброзо первым использовал понятие «прирожденный преступник», который представляет собой, по его мнению, одновременно ре-

¹ См.: Доклад на конгрессе в Антверпене в 1885 г.

зультат болезненных отклонений и *атавизма*. Прирожденный преступник — это «дикий и, вместе с тем, больной человек». Возможность согласования этих двух воззрений на преступника Ломброзо видит в теории задержки в развитии некоторых органов и, главное, в развитии плохо питаемых психических центров, что, с одной стороны, делает из таких органов «места наименьшего сопротивления», то есть предрасполагает их к различным расстройствам, а с другой - возвращает их к типу низшего развития. Он даже утверждал, будто выделения организма прирожденного преступника иные, чем у случайного преступника и обычных законопослушных людей, будто прирожденный преступник меньше, чем они, выделяет мочевины и больше, против нормы, фосфатов [2, с. 66].

Массу особенностей Ломброзо нашел, прежде всего, в черепе прирожденных преступников и почти в каждой кости черепа, и в его общем строении и очертании. Так, например, у преступников, особенно у воров, преобладают небольшие черепа; черепа наибольшей вместимости попадаются у них редко. В лаборатории Ломброзо объектами тщательного специального исследования были не только черепа, но и уши, носы и т. д.

Рассматривая собранные Ломброзо данные для установления особого «типа», Л.П. Мануврие настаивал на том, что на их основании пока можно утверждать лишь одно: у преступников в среднем встречается больше отклонений, нежели у так называемых честных людей. Он указывал также на неправильность приема Ломброзо, состоящую в том, что для образования «типа» он соединял в одно целое признаки, встречающиеся у совершенно разных преступников.

В действительности, не существует общего типа уродливого или «патологического» человека. Существуют только различные типы уродств. Таковы справедливые замечания, сделанные профессором Мануврие по вопросу о существовании особого анатомо-физиологического «преступного типа».

На IV Уголовно-антропологическом конгрессе ученик и соратник Ломброзо профессор Ферри выступил с докладом о «преступном темпераменте», в котором попытался отказаться от понятия «преступного человека», прежде используемого последователями Ломброзо, с его специфическим и «преступным типом», и явления преступности сводятся к действительному своему источнику - к явлениям психологического вырождения.

Лиц, совершивших преступление, С.В. Познышев также относил к определенному «типу». Он писал: «Преступный тип не есть простая сумма известных психических свойств личности, а известный склад личности, известное сочетание ее психических свойств, создающее, так сказать, уклон этой личности в сторону преступления, побуждающий ее или прямо искать случая совершить преступление, или не пропускать такого случая, раз он сам представляется, или, по крайней мере, недостаточно сопротивляться подсказываемым известными чувственными влечениями соблазнам этого случая» [3, с. 31].

Современные ученые-юристы «позволяют себе говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе» [1, с. 12], хотя и уточняют, что понятие «личность преступника» — условное терминологическое обозначение. «Правильнее было бы словосочетание “личность человека (индивида), совершившего преступление”» [1, с. 12].

Чем же различаются личности преступника и обычных людей по мнению этих авторов? Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов отвечают: «Сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, то есть склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что

сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях» [1, с. 9].

Авторы даже усматривают в преступнике «генетически обусловленные задатки и предрасположенности» [1, с. 10]. В психологии есть глава «Личность». Что это означает? А это означает, что термин «личность» - настолько сложный для определения и имеющий настолько широкую область употребления, что можно об этом свободно писать сколько угодно, не принимая на себя никакой ответственности за определение. Сегодня можно перечислить несколько десятков, а может и больше, определений этого термина:

- *теория типов* (теория Гиппократов о четырех основных темпераментах: холерическом, меланхолическом, сангвиническом и флегматическом);

- *теория черт* (личность человека представляет собой совокупность черт или характерных способов поведения, мышления, чувств, реагирования и т. д.).

Существуют также психодинамические и психоаналитические теории (Фрейд, Юнг, Фромм, Хорн). Личность в них характеризуется через понятие интеграции. К какому определению будет правильным отнести личность преступника?

О «преступном типе» антропологи, как мы уже отмечали, чаще всего говорили как об известном «внешнем» типе, то есть как о сочетании определенных внешних признаков, отличающих преступников от остальных людей и способных служить для их классификации и распознавания, как о типе анатомо-физиологическом или антропологическом. Таким образом, в «типе» руководящее и решающее значение принадлежит внешним признакам. Поэтому те, кто стоит на точке зрения «преступного типа», сосредотачивают свое внимание преимущественно на человеческой внешности. Вряд ли сейчас кто-либо поверит в то, что преступника можно отличить от законопослушного человека по внешним признакам.

Преступник - вовсе не особый тип со специфическими внешними особенностями. Это совершенно нормальный в физическом отношении человек. Может быть, у преступников особая психология? Но ведь наука психология к такому выводу не пришла. Психология убийцы - это, в сущности, психология всякого человека, который тоже может при соответствующих жизненных обстоятельствах стать убийцей. Преступник, как и все люди, обладает суммой индивидуальных особенностей. Каждый человек имеет известные постоянные физические и психические свойства, образующие его физическую и психическую конституцию, и та, и другая слагаются частью из врожденных, а частью из приобретенных свойств. Поэтому вряд ли имеет смысл выделять лиц, совершивших преступления, в особую категорию, в особый «тип» и считать их особыми личностями в отрицательном смысле.

Понятие «личность преступника» вызывает также негативное отношение у населения. Кроме того, можем ли мы отнести понятие «личность преступника» к человеку, совершившему преступление по неосторожности?

Таким образом, личность - устойчивая система мировоззренческих, психологических и поведенческих признаков, характеризующих человека. Можно ли определить у преступников *особую* систему этих признаков? На сегодняшний день наука утвердительного ответа на этот вопрос не дает.

Тип личности - абстрактная модель личностных характеристик, присущих определенной совокупности людей. Есть люди с ярко выраженными особенностями, отклоняющимися от типичных для данной социально-культурной системы характеристик, структур и уровней развития личности.

Однако это вовсе не говорит о том, что они составляют особый тип. Это всего-навсего подчеркивает низкий уровень развития этих людей по каким-либо причинам. Например, человек, который всю свою жизнь жил в горах, а

потом оказался в цивилизованной стране Европы. Само собой разумеется, что такой человек будет резко выделяться среди остальных и в своем поведении, и в общении, и т. д. Однако это не значит, что он может совершить преступление и стать преступником.

Каждый человек - это индивидуальность, которая обладает неповторимой совокупностью особенностей характера и психического склада, отличающей одну личность от другой. Это относится и к преступнику. Однако нет таких качеств, которые могли бы объединить всех преступников в какую-либо группу и создать особый «тип» личности. Поэтому полагаем, что следует отказаться от понятия «личность преступника» и использовать понятие «лица, совершившие преступление».

Библиография

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М., 2010.
2. Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. 1892.
3. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 2007.
4. Gazette de Tribunaux. 1852.